

«ЭКО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СДВИГ» И НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ*

Вопросы развития Латинской Америки заставляют исследователей акцентировать внимание на существующие проблемы окружающей среды, с которыми сталкивается регион. Воздействие человека на состояние экологии, о чем неоднократно заявляли представители новых социальных движений и коренного населения, породило новые угрозы, которые первоначально воспринимаясь как локальные, но сегодня вышли на глобальный уровень. «Эко-территориальный сдвиг», отмечаемый в ряде государств Латинской Америки, является реакцией на расширение неокстрактивистской политики властей, поддерживающих «товарный консенсус». Последний привнёс в латиноамериканское общество новые формы неравенства и потенциальные конфликты. Указанные тенденции, на наш взгляд, являются не только локальными формами накопившихся проблем, но и возможным стимулом к выходу из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: неокстрактивизм, проблемы коренного населения, добыча полезных ископаемых, «Пачамама», загрязнение окружающей среды, модели развития

Латинская Америка и неокстрактивистская модель

В начале XXI в. в ряде государств Латинской Америки стал все более заметен тренд к переходу от конвенционального экстрактивизма к неокстрактивистской модели развития. Как и ее предшественник последняя также опиралась на сверхэксплуатацию природных ресурсов и рентный тип экономики. Такие изменения подтолкнули латиноамериканское общество к поиску альтернативной парадигмы развития, что нередко сводится к дискуссиям об отказе от экстрактивистской модели. Аргентинский социолог Маристелла Свампа, в своих работах неоднократно отмечала, что неокстрактивизм «подразумевает открытую добычу полезных ископаемых, углеводородную эксплуатацию, строительство крупных ги-

Шинкаренко Александр Александрович – к.полит.н., старший научный сотрудник, Институт Латинской Америки РАН (115035 Москва, Большая Ордынка 21/16). Эл. почта: hombreyo@gmail.com. **Shinkarenko, Alexandr A.** – PhD in Polit.Studies, Institute of Latin America RAS (Moscow, Russia). E-mail: hombreyo@gmail.com

* Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 18-014-00042 «Политическая поляризация и механизмы консолидации разделенных обществ в Латинской Америке. Возможности и пределы компаративного опыта для России».

дроэлектрических плотин, увеличение добычи рыбы, масштабную вырубку лесов, а также рост агробизнеса (генно-модифицированные посевы – такие как соя, масличная пальма, биотопливо)» (Свампа 2016: 24–25). Сопротивление возникшему неоэкстрактивистскому тренду со стороны новых социальных движений (а также среди коренного населения) являлось одним из центральных пунктов их политической повестки. Так, в Эквадоре и Боливии подобные протесты, став частью так называемого «эко-территориального сдвига» сказались на содержании дискуссий по вопросам изменения климата, а также моделей развития, где доминантой выступает тесная связь с природой (Свампа 2016).

Любопытно, что если рассматривать государства Андского субрегиона, то отношения между центральной властью и регионами в них развивались в русле концепции «внутреннего колониализма» (категории, применяемой американским исследователем Майклом Гехтером для интерпретации существующих моделей взаимодействия между элитами и периферией). Согласно последней, униженное положение периферии способствует возникновению очагов сепаратизма на этнически неоднородной территории (Hechter 1975). С этим также соглашается финский исследователь Тату Ванханен, отметивший, что чем выше степень этнической неоднородности общества, тем больше вероятность возникновения этнического конфликта (частов насильственной форме). По мнению ученого, любой этнический конфликт имеет в своей основе столкновение жизненных интересов, касающихся распределения материальных и нематериальных благ (Ванханен 2014). Данная концепция позволяет объективно продемонстрировать многие этнические процессы, протекающие, в странах Андского субрегиона, учитывая такие скрытые факторы, как историческая память, культурное наследие, территории традиционного проживания, этнопсихологические установки среди представителей тех или иных этнических общностей и т.д.

В частности, в Перу конфликтогенное бинарное деление между «своими» и «чужими» может проследиваться на территориях традиционного проживания коренного населения, так как этот фактор является основополагающим для мировоззрения автохтонов. В этой связи концепция территории для индейских этносов должна быть связана с историей, культурой и внутренней социальной коммуникацией конкретной группы. Конфликты интересов, формирующиеся на линиях этнического разделения обществ, неизбежно возникают в связи с борьбой за ограниченные жизненные ресурсы. Наступление на традиционный общинный уклад в результате модернизации, а также усиление ассимиляционных процессов вызвали закономерное стремление коренных народов к самосохранению (Визгунова, Ивановский, Мерин 1994: 204). Так, сокращение территории традиционного проживания коренных этносов воспринимается ими как расчленение общности, которая питает эту культуру (Ramos 1988; Cordeiro 1994: 65). Российская исследовательница Татьяна Гончарова, в свою очередь, отмечает, что, отвергая присущий европейскому мировидению антропоцентризм, активисты коренного населения региона сконцентрированы на поиске модели развития, учитывающей тесную связь индивида с природой (Гончарова 2004: 504). Экологическая повестка сыграла роль катализатора во взаимоотношениях коренного населения и государства. Действия нефтяных и горнорудных ТНК, а также наступление промышленников на районы Амазонии привели к утрате местным населением значительной части общинных территорий (Shoemaker 1981). Локальные экологические конфликты приобрели этническую окраску, вылившись в столкновение жизненных интересов вокруг распре-

деления материальных и нематериальных благ между их акторами (Ванханен). Кроме того, остается открытой для дискуссий тема о размере компенсаций местным жителям со стороны ТНК, занимающихся добычей углеводородов на индейских территориях¹. Их отрицательное воздействие на окружающую среду в районах выработки сделали их экологически неблагополучными (*Bajak* 2008).

От новых социальных движений к «антигеополитике»

Дискуссии вокруг новых (альтернативных) социальных движениях среди западных исследователей развернулась в 70-х гг. XX века (в частности, данную тему в своих работах поднимал итальянский социолог Альберто Мелуччи). В числе причин, вызвавших их спорадическое распространение значились нерешенность старых и возникновение новых социальных проблем, таких как загрязнение окружающей среды, локальные конфликты, снижение качества жизни; кризис доверия к институтам государства, традиционным профсоюзам, существующей партийной системе и др. (*Бобков, Браим* 2003). В текущей вариации новых социальных движений принимают участие представители всех слоев латиноамериканского общества. При этом выделяются, прежде всего, средние классы, так как интеллигенция играет важную роль в формировании дискурса. Кроме того, в отличие от традиционных участников, для данных акторов характерно многообразие методов социального протеста с целью привлечения широкого общественного резонанса к той или иной проблеме. Одним из наиболее массовых проявлений таких движений является акцентирующее свое внимание на текущих экологических проблемах региона.

Альтернативные точки зрения по поводу дальнейшего развития предлагают нам отличные от официальной политической истории модусы, которые мы можем обозначить, как «низовую геополитику». Будучи в подчиненном положении, она бросает вызов политической, экономической, культурной, военной гегемонии государства и элит. Подобные проявления, в свою очередь, в рамках критического подхода, по меткому замечанию П. Роулледжа, можно определять, как «не-геополитику» (или же «антигеополитику») (*Routledge* 2003: 245). Последняя, в условиях гражданского общества, выражается в этической, политической, культурной и прочих сферах, а её ключевые элементы не являются частью финансируемых и контролируемых государством институтов (религиозные организации, СМИ, образовательные учреждения, профсоюзы и др.). Кроме того, сторонники «не-геополитики» ставят под сомнение тезис о том, что интересы государства и общин могут совпадать. Также отметим, что «антигеополитика» способна принимать бесчисленные формы, от оппозиционных дискурсов, интеллектуалов-диссидентов до стратегий и тактики социальных движений.

¹ В Эквадоре индейские активисты при поддержке правозащитников предъявили требования о компенсациях американской нефтяной ТНК Chevron Texaco. Лидеры местных племен отмечали, что за время своей деятельности Texaco (1972–1992) неоднократно выбрасывала токсичные вещества и отходы от переработки сырой нефти в местную акваторию, в результате чего резко возрос уровень онкологических заболеваний и лейкемии. По мнению топ-менеджмента нефтяного гиганта Chevron, поглотившего в 2001 г. компанию Texaco, по договоренностям с эквадорским правительством, заключенным в 1998 г., Texaco потратила 40 млн долларов на очистные работы в районе Лаго-Агрио, где велась нефтедобыча. См. подробнее: *Ecuadorian Indians Sue Texaco*. www.news.bbc.co.uk/2/hi/americas/3009201.stm (дата обращения: 15.05.2018).

Учитывая интенсивность процессов глобализации, новые акторы активизируют свою деятельность как в масштабах региона, так и на международном уровне. По мнению Рутледжа, именно они бросают вызов элитам, а также глобальным структурам господства (Routledge). Отметим также, что за последние пятнадцать лет по всему миру отмечается заметная тенденция к сопротивлению транснациональному капиталу. Неотъемлемой частью данного процесса стали новые социальные движения, объединившие левых партизан, представителей неправительственных организаций, правозащитников, экологов, а также сторонников среди автохтонного населения, часто невзирая на национальные границы или идеологические различия (Routledge 2003: 253–254). Все вышеперечисленное на латиноамериканской почве стало частью так называемого «эко-территориального сдвига», который фиксируется во многих государствах континента. Ниже нами будут продемонстрированы примеры социально-экологических конфликтов в таких андских странах, как Перу, Эквадор и Боливия, которые наглядно иллюстрируют данный тренд в регионе.

Перу: экологические проблемы, как новый вызов

Проблемы экологии на территориях компактного расселения коренных этносов сыграли свою объединяющую роль в вопросах их политической мобилизации в Перу. Строительство водных каналов и увеличение предприятий горнодобывающей промышленности при финансировании Всемирного банка выявили негативное воздействие крупного бизнеса на положение индейских общин. К примеру, размер горнорудных территорий ТНК в Перу за 14 лет (1992–2006) увеличился более чем в шесть раз (с 15 до 100 тыс. кв. км) (Zibechi 2006). В результате подобных процессов резко возросло число перемещенных лиц и были зафиксированы случаи сокращения значительной части территорий традиционного расселения (Yuluila Ontiveros 2004). Как неоднократно заявляли экологи совместно с активистами Межэтнической ассоциации по развитию перуанской сельвы (Asociación Interétnica de Desarrollo de la Selva Peruana, AIDSESP), подобная деятельность «колонистов» наносит «урон иммунной системе автохтонных народов и угрожает хрупкой экологии Амазонии» (Associated Press 2007).

Также одним из факторов нарушения и ухудшения экологического баланса влажной тропической сельвы стало также распыление дефолиантов в рамках антинаркотических операций, уничтожающих не только посевы коки, но и всю растительность. По этой причине организации амазонских племен Перу требовали отказаться от фумигации, так как ее применение пагубно влияет на состояние экологии Амазонии (Глинкин : 73). В данный процесс включились не только крупные этносы, но и племена, официально считающиеся угасающими (Транснациональный наркобизнес: новая глобальная угроза). Они поставили вопрос о невозобновляемых ресурсах, касавшийся, в особенности, проблемы нефтедобычи на территориях традиционного проживания коренного населения. Данные акции перуанских властей, в частности, уничтожение посевов кустарника, воспринимаются гражданами, вовлеченными в этот процесс, как репрессии, что обостряет социальные конфликты (Monitoreo de cultivos de coca en el Perú 2010: 15). Так, в 2010 г. общая площадь посевов коки в 47 провинциях страны составила 61,2 тыс. га, сюда входят как листья, используе-

мые как для производства наркотиков, так и для традиционного употребления¹. По подсчетам экологов, расчистки под посевы наркосодержащих культур составляют на сегодняшний день около 10% всех уничтоженных лесов верхней Амазонии.

Еще одним конфликтогенным фактором остается проведение промышленных изысканий на территориях компактного проживания коренного населения. Следует отметить, что в Перу для осуществления каких-либо экстрактивистских проектов на индейских землях местной администрации требуется заручиться голосами не менее двух третей членов общины. В то же время нередко возникали ситуации, когда «отдыхающие» земли попадали под категорию заброшенных и провозглашались государственной собственностью, что приводило к злоупотреблениям местных чиновников. В частности, после ратификации Перу в 1994 г. Конвенции МОТ № 169 у коренного населения появились юридические инструменты для мирного урегулирования спорных ситуаций. Это было особенно актуально для амазонских территорий, где сложились напряженные отношения между нефте-, золотодобывающими и деревообрабатывающими компаниями с одной стороны и коренными жителями – с другой. Согласно вышеуказанной конвенции, в случае нанесения ущерба экологии в районе традиционного проживания коренного населения индейская община имеет право получить денежную компенсацию с компании-нарушителя (Second Report on the Situation of Human Rights in Peru 2000: 197). В то же время из-за отсутствия выработанного механизма рассмотрения обоснованных претензий последние зачастую оставались неудовлетворенными, что, в свою очередь, лишь подогревало растущее недовольство индейского населения в районах его компактного проживания.

Главным противником деятельности металлургических компаний является Национальная конфедерация общин Перу, пострадавших от действий горнорудной промышленности (Confederación Nacional de Comunidades del Perú Afectadas por la Minería, CONACAMI), активисты которой неоднократно заявляли об угрозе экологическому балансу в районах выработки. С принятием закона-декрета № 1015 (о возможности продажи общинных земель и инвестирования в них), подписанными президентом Аланом Гарсиа (2006–2011) в мае 2008 г., отношения между индейским населением и правительством резко обострились (El Nuevo Herald, 04.06.2009). Новые правила устанавливали практику принятия решений простым большинством голосов членов общины. Данный факт вызвал негодование среди амазонских племен во главе с AIDSEEP, которая назвала это покушением на общинную собственность, закрепленную Основным законом страны.

Сам Гарсиа неоднократно характеризовал признание территориальной автономии общин как «примитивное и иррациональное». Перуанский политик называл также религиозные верования автохтонных жителей «абсурдными» и «примитивными формами религиозности» (Díaz Zanelli 2016). Неудивительно, что подобное отношение администрации Гарсиа привело к массовой мобилизации коренного населения весной и летом 2009 года. Эти события свидетельствовали о том, что индей-

¹ При этом развитие наркопроизводства отрицательно сказывается на состоянии экологии и здоровье местных жителей тех районов, поскольку для повышения урожайности коки на плантациях активно используются различные виды пестицидов и гербицидов. В процессе переработки листьев коки применяется множество химических препаратов, отравляющих воду в водоемах как в районе производства, так и по всему течению рек. Так, с водой, стекающей с Анд в Амазонку, попадет примерно 728 млн кг перманганата калия, 23 млн л керосина, 4,4 млн л серной кислоты, 1,1 млн кг сульфата аммония и других отравляющих веществ.

ские общности больше не желают мириться с наступлением на их территориальную автономию¹. В частности, была упрощена процедура взаимодействия ТНК и индейских общин. По замыслу правительства, это должно было существенно расширить территорию, выделенную под экстрактивистские проекты в регионе (*Alto a la venta de las tierras de las comunidades campesinas del Perú*). На сегодняшний день до 70% территории перуанской Амазонии уже отданы под концессии (Orta, Martínez Alier 2009). Неудивительно, что такое отношение государства к существующей проблеме привело к событиям в Багуа в начале июня 2009 года. В результате инцидентов погибло до 40 человек и около 150 получили ранения различной степени тяжести. Сами же события стали крупнейшими за 20 лет протестными акциями (с применением насилия). Случившееся привело к правительственному кризису, поставив под сомнение дальнейшую судьбу миллиардного контракта на разработку нефтяных месторождений в Амазонии². В свою очередь, Гарсиа назвал события в г. Багуа «подрывной деятельностью против основ демократии» (*El Nuevo Herald*, 04.06.2009.).

В период президентства Ольянта Умалы (2011–2016) в районах горнорудной активности в результате столкновений с силами безопасности погибли, по крайней мере, 12 человек. Правительство было вынуждено ограничить гражданские права и ввести на короткий срок чрезвычайное положение (*Gabitz* 2012). Испытанием на прочность для администрации Умалы стали протестные выступления противников мегапроекта Конга по добыче золота и меди в 2011–2013 гг. Данный проект осуществляется в регионе Кахамарка компанией *Minera Yanacocha*, большая часть акций которой принадлежит американской *Newmont Mining Corporation*. Противники данного проекта неоднократно выступали с заявлениями о его негативном воздействии на местную акваторию и экосистему региона. Массовые выступления защитников природы и крестьян пошли на спад после того, как в декабре 2011 г. О. Умала ввел в регионе чрезвычайное положение сроком на 60 дней, а также разрешил силовым ведомствам проводить среди протестующих аресты без предъявления ордера (*Peru declares state of emergency over disputed mine*). Уже летом следующего года ситуация вновь обострилась, когда во время очередных столкновений в Кахамарке недалеко от района выработки погибли четыре человека. Подобные инциденты, разжигавшие конфликтные ситуации между золотобытчиками и местным населением, привели к тому, в 2016 г. *Newmont* объявила о своем выходе из проекта Конга, который оценивался в 4,8 млрд долларов (*Walton* 2016).

В настоящее время жители перуанской Амазонии по-прежнему сталкиваются с незаконной добычей полезных ископаемых, из-за которой к 2014 г. было уничтожено свыше 50 тыс. га лесного массива в Мадре-де-Диос, а также с контрабандой драгоценных камней, ценных пород деревьев и экзотических животных, что дополнительно накаляет и без того напряженную ситуацию (*Jabiles* 2014). По данным министерства окружающей среды, с 2007 по 2014 гг. в районах перуанской Амазонии число насильственно вовлеченных в вышеуказанную деятельность превысило 100 тыс. человек, а доходы от данного вида незаконного бизнеса составили около 3,4 млрд. долларов (*Minería ilegal facturó US\$3,400 millones en siete años*).

¹ Начиная с 9 апреля 2009 г., представители 64 племен в департаменте Амасонас стали проводить кампанию против «Закона о сельве» № 1092, так как он открывал доступ ТНК к ресурсам общинных земель, которые ранее считались неотчуждаемыми.

² Наибольший интерес к ресурсам данного района тогда проявили нефтегазовая англо-французская *Perenco*, а также испанские *Repsol* и *Cepsa*.

Эквадор: неокстрактивизм и Ясуни

С приходом к власти правительства Рафаэля Корреа (2007–2017) и партии «Альянс ПАИС» (Alianza PAIS)» со стороны эквадорского государства предпринимались попытки реструктуризации институтов, которые отвечали за проведение «индейских» программ. Данное обстоятельство способствовало реализации проектов по развитию автохтонных общин, где основной акцент делался бы на гарантии контроля над территориями компактного расселения. Кроме того, удалось отразить позиции коренного населения по вопросам рационального использования природных ресурсов и сохранения экологического баланса. Последнее было особенно актуально для районов, пострадавших от деятельности нефтяных ТНК. Налаживанию межэтнического диалога способствовала кодификация институтов обычного права (Pueblos Indígenas: el Derecho a Existir). Важно отметить, что в Конституции 2008 г. в качестве субъекта права (ст. 71) стали отдельно выделяться природные богатства или Пачамама (на языке кичуа – Мать-Земля) (La Constitución de la República del Ecuador de 2008).

В то же время необходимость продолжения широкой дискуссии по вопросам дальнейшего развития автохтонных общностей на волне повышенного внимания к экологическим проблемам во второй половине 2000-х гг. предопределила появление концепта достойной жизни «Buen Vivir»¹. Возможно, поэтому ряд исследователей и гражданских активистов увидели в нем альтернативу сложившейся практике неокстрактивизма и теории догоняющего развития. Формирование данного подхода, по мнению уругвайского социолога Эдуардо Гудинаса, проходило в 2007–2008 гг. при деятельном участии различных социальных групп, прежде всего представителей коренных общностей Эквадора (Gudynas, Acosta 2011). Сама идея «Sumak Kawsay» предполагает, что люди являются неотъемлемой частью Матери-Земли, поэтому данная концепция, основанная на архаичных традициях коренного населения Латинской Америки, направлена на поиск гармонии с природой и удовлетворение необходимых потребностей (Vivir Bien desde los pueblos indígenas y originarios). Как справедливо отмечает Гудинас, обращение к культурным традициям коренного населения могло бы помочь в создании концепций развития и их адаптации к современным условиям (Gudynas 2011). Сами дискуссии о том, что же есть «Sumak Kawsay», охватили широкие слои эквадорской общественности. Так, в 2009 г. первый государственный план национального развития аннулировал существующую доминантную парадигму, признав «разрушительный характер экстрактивистского пути развития стран Юга» (Захер, Базс 2016: 26–27). В то же время ряд исследователей, таких как Исабель Альмейда, Луис Туаса и Андрес Ортис Лемос, подчеркивали, что «Sumak Kawsay» – не столько отсылка к древней индейской традиции, сколько продуманная стратегия, узаконивающая политический проект Р. Корреа (Ortiz Lemos 2014).

Отметим, что примером практической реализации концепции «buen vivir» как стратегии перехода к постэкстрактивистскому Эквадору, по мнению исследователей Латиноамериканского факультета социальных наук (FLACSO) Уильяма Захера и Майкла Базса, стал проект национального парка Ясуни. Судьба территории, расположенной на границе с Перу являющимся согласно ЮНЕСКО биосферным резерва-

¹ Понятие «Buen Vivir» (или «Sumak Kawsay», буквально – «жизнь в гармонии» на языке кечуа) было заимствовано из древнего представления о жизни у индейских народов этого андского государства. Несомненно, важным является и то, что парадигма «Buen Vivir» нашла отражение в конституциях Эквадора (2008) и Боливии (2009), став тем самым частью общественно-политического дискурса.

том, вызвала широкую дискуссию в мировом сообществе. На территории в 9,82 тыс. кв. км, покрытой влажнотропическими лесами, проживают представители индейского народа уаорани (а также неконтактные тагаери и тароменане) (Ecuador's Yasuni Biosphere Reserve: a brief modern history and conservation challenges). Удовлетворяя просьбы общественности оградить национальный парк Ясуни от проектов по добыче полезных ископаемых, эквадорский лидер Корреа в 2007 г. запустил программу «Инициатива Ясуни-ИТТ», которую официально поддержали многие известные деятели науки, культуры и искусства (Yasuni: Ecuador abandons plan to stave off Amazon drilling). Данная кампания вызвала живой интерес еще и потому, что могла бы стать альтернативой активным разработкам нефтяных месторождений в Амазонии с целью сохранения биоразнообразия региона. Стоит также добавить, что положительные тенденции в национальной политике эквадорского государства, такие как кодификация норм индейского права, тем не менее не позволили правительству Корреа избежать роста оппозиционных настроений среди коренных жителей (Yasuni rainforest campaign). Многие индейские активисты стали активно участвовать в общественной кампании против эксплуатации нефтяных скважин в амазонской сельве, акцентируя внимание на сложившихся экологических проблемах.

Кроме того, на протяжении своего последнего мандата (2013–2017) Р. Корреа одобрительно относился к проектам по расширению добычи полезных ископаемых. Так, в нефтяном секторе для новых концессий в амазонской части Эквадора были расконсервированы свыше 3 млн га. Следует добавить, что с 2009 г. официальный Кито поддерживает ряд горнодобывающих инициатив, часть из которых была запущена еще в 1990-е гг. По свидетельству исследователей FLACSO, на сегодняшний день множество проектов по добыче меди и золота продолжают функционировать, несмотря на то, что «добыча происходит в высокочувствительных точках, где проживает коренное население, а также в местах с повышенным биологическим разнообразием и водными запасами» (Захер, Баэс). Правительство успешно увеличило доходы государства от продажи углеводородов путем пересмотра контрактов и увеличения степени участия национальных субъектов. Тем не менее новые районы бурения в основном предназначены для иностранных партнеров нефтяного сектора. Немаловажно и то, что за последние пять лет Кито получил многомиллиардные займы от Пекина, что привело к перечислению части доходов от нефти на погашение долга перед китайской стороной (*China pisa fuerte en Ecuador, pero con claroscuros*). Кроме того, эксперты FLACSO свидетельствуют, что на территориях нефтедобычи и горнорудных разработок компании и государственная администрация прибегают к правовой базе, закрепленной «гражданской революцией», изымая у местного населения земельные участки, а у средних добывающих компаний – оборудование. Как отмечают Захер и Баэс, это необходимо государству для создания материальных условий, позволяющих проводить обширную неоксэкстранистскую кампанию.

В целом стоит отметить, что подобная политика администрации Корреа вступила в противоречие с официальной риторикой президента. Отказываясь от проекта «Ясуни-ИТТ» в 2013 г., эквадорский лидер заявил, что нефтеразработки затронут менее 1% от площади национального парка (*Gudynas* 2013). Корреа пояснял свою позицию по снятию моратория отсутствием активной поддержки со стороны мирового сообщества, а также тем, что современные способы нефтедобычи позволяют минимизировать экологические последствия. Данное решение встретило жесткую критику

со стороны экологов, а также индейского населения региона в лице CONAIE. Как отметил эквадорский философ Давид Кортес, «президентский «Sumak Kawsay» принес нам не новую парадигму развития, а лишь очередное средство легитимизации политики агрессивного экстрактивизма и новую тактику власти» (*Захер, Баэс* 2016).

На сегодняшний день центром потенциальных экологических и этносоциальных конфликтов стала и амазонская часть Эквадора. Именно здесь тема противостояния между администрацией и индейскими активистами остается актуальной. По свидетельствам очевидцев, в южной части Амазонии расширяется добыча полезных ископаемых, что приводит к увеличению стычек между индейскими активистами и военными. Так, в августе 2016 г. полиция и военные выселили представителей народности шуар из общины Нанкинте, так как поселение находилось в зоне добычи меди (цены на которую на мировых рынках за последние десятилетия увеличились вчетверо). Изыскания здесь проводит Explorcobres S.A., дочернее предприятие китайских госкомпаний CRCC и Tongling. В ноябре того же года индейцы захватили лагерь старателей, заявляя, что разработки, проводимые без предварительного согласования с жителями местных общин, противоречат конституции. Кроме того, трое активистов данной народности, выступавшие против данных экстрактивистских инициатив, были найдены погибшими при невыясненных обстоятельствах. Не случайно, что в первом туре президентской гонки (19 февраля 2017 г.) кандидат от правящей партии Ленин Морено получил наименьшее количество голосов именно в департаментах с самым высоким удельным весом коренного населения – в южной Амазонии и центральной части страны (*Martinez Novo* 2017).

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что дискуссии по поводу дальнейшего развития амазонского региона на основе неоэкстрактивизма стимулировали появление концепта «Buen Vivir», который вышел за пределы национальных границ Эквадора. В обсуждение данного вопроса включились не только представители коренного населения, но и академических кругов континента. Сама идея отхода от уже сложившейся антропоцентричной модели развития к сбалансированным отношениям между обществом и природой, стимулировало дискуссии о возможном будущем без «хищнического» экстрактивизма», что является неотъемлемым условием концепции «Buen Vivir» (*Gudynas, Acosta* 2011: 80).

Боливия: TIPNIS и правительство Моралеса

Природный заповедник Исиборо Секуре (Isiboro Sécure), получивший статус национального парка в 1965 г. расположен на площади в 1,2 млн га в отдаленных районах боливийских департаментов Кочабамба и Бени. В 2009 г. коренные жители данных территорий (в частности, юракаре, моксеньос, чиман и др.) добились присвоения коллективного титула – Национальный парк Исиборо Секуре и индейской территории (Territorio Indígena y Parque Nacional Isiboro Sécure, TIPNIS). Многочисленные дискуссии по защите парка от внешнего воздействия стали, по мнению российской исследовательницы Татьяны Воротниковой, «иллюстрацией новых процессов, ранее не имевших место в политической жизни Боливии» (*Воротникова* 2016), проиллюстрировав нарастающие социально-политические противоречия в стране. Камнем преткновения в случае с TIPNIS стал инфраструктурный проект по строительству автомагистрали, которая должна была соединить города Вилла Тунари и Сан-Игнасио-де-Моксос. Дан-

ный район задумывался как часть трансамериканского коммерческого коридора, что привнесло бы новый экономический рост в отдаленные районы Боливии. Именно данной точки зрения придерживалось правительство Моралеса, а также его союзники из числа крестьян и производителей коки (кокалерос) (*Belinda Fontana 2013*).

По мнению жителей Национального парка Исиборо Секуре, транспортная артерия (которая должна была связать побережье Атлантики с акваторией Тихого океана) могла изменить не в лучшую сторону то экологическое и социальные равновесие, которое сложилось на территориях их компактного проживания. Кроме того, противники проекта отмечали факт отсутствия предварительных консультаций с местными автохтонными общинами, что является нарушением Конституции 2009 года (*Belinda Fontana*). Таким образом, как отмечает Воротникова, «массовые протесты поставили правительство перед выбором между общенациональными интересами и недавно провозглашенными идеологическими принципами сохранения культурного разнообразия, автономного развития и уважения к Матери-природе» (*Воротникова 2016*).

В августе 2011 г. мировая общественность обратила внимание на данный конфликт после того, как свыше 2000 человек покинули город Тринидад, чтобы присоединиться к восьмому маршу коренных этносов в защиту TIPNIS, завершившись спустя месяц в Ла-Пасе. В течение этого периода осуществлялись различные инициативы для налаживания диалога между правительством и местными активистами. Кроме приостановки прокладки автомагистрали на территории TIPNIS, протестующие к своей повестке на переговорах с властями добавили еще 15 пунктов. Большинство из них касалось сохранения целостности территорий компактного проживания. Под давлением общества 24 октября правительством был обнародован закон, гарантировавший, что дорога не пройдет через TIPNIS. Однако спустя несколько недель была запущена кампания в пользу строительства дороги и отмены закона, что способствовало продолжению конфликта. Консультации между местными общинами и центральной администрацией начались в июле 2012 г. В то же время некоторые общины высказались против переговорного процесса. Они же инициировали международную кампанию, иллюстрируя международным организациям (среди них – Межамериканская комиссия по правам человека и Международная организация труда) случаи нарушения прав коренного населения. По этому случаю представитель Координационного комитета индейских организаций андских государств (*Coordinadora Andina de Organizaciones Indígenas, CAOI*) Рафаэль Киспе отметил, что «если будет замечено, что права коренных народов были нарушены, для Моралеса будут последствия. От президента защитника индейских народов, каким он себя представлял, он стал нарушителем прав коренного населения», при этом добавив, что «TIPNIS является лишь верхушкой айсберга» (*Belinda Fontana 2013*).

Резюмируя вышесказанное отметим, что национальный парк, по территории которого должен был пройти столь широко критикуемый инфраструктурный проект оказался вовлечен в столкновение интересов центральной администрации и представителей бразильского подрядчика – с одной стороны и экологов совместно с активистами крупнейших индейских организаций – с другой. Примечательно, что важную роль в данном процессе сыграли и интересы кокалерос, которые обосновались в южных районах парка с начала 70-х гг. XX века. Так как на регион Чапаре приходится основной объем производства боливийской коки, то производители заинтересованы в коммерциализации данной местности (*Воротникова 2016*).

Научная литература

- Бобков В., Браим И.* Политология. Минск: Интерпрессервис, 2003. 352 с.
- Ванханен Т.* Этнические конфликты. Их биологические корни в этническом фаворитизме. Москва: Кучково поле. 2014. 288 с.
- Визгунова Ю.И., Ивановский З.В., Мерин Б.М.* (отв. ред.) Латинская Америка: политические партии и социальные движения. Москва: ИЛИА РАН, 1994. Т. 2. 237 с.
- Воротникова Т.А.* Десять лет спустя: как изменилась Боливия при Эво Моралесе. // Свободная мысль. 2016. № 6. С. 125–136.
- Глинкин А.Н.* (отв. ред.) Транснациональный наркобизнес: новая глобальная угроза. Москва: РОССПЭН, 2002. 264 с.
- Гончарова Т.В.* Индейское движение в Латинской Америке // История Латинской Америки: Вторая половина XX века. Москва: Наука, 2004. С. 503–523.
- Захер У., Баэс М.* Экстрактивизм и Buen Vivir в Эквадоре // Глобальный диалог. 2016. № 1 (том 6). С. 26–27.
- Пятаков А.Н.* Победа Ленина Морено в Эквадоре: международный и внутривнутриполитический контекст // Латинская Америка. 2017. № 6. С. 17–27.
- Свампа М.* Бросая вызов нео-экстрактивизму в Латинской Америке // Глобальный диалог. 2016. № 1 (том 6). С. 24–25.
- Alan García se enfrenta a indígenas en Perú.* El Nuevo Herald, 04.06.2009.
- Alto a la venta de las tierras de las comunidades campesinas del Perú.* www.landaction.org/spip.php?article341 (дата обращения: 10.02.2020).
- Arróspide de la Flor C.* Perú: identidad nacional. Lima: Centro de Estudios para el Desarrollo y la Participación. 1979. 511 p.
- Bajak F.* Selva Amazónica Ecuatoriana Empadada por Derrames de Crudo. El Nuevo Herald, 22.12.2008.
- Belinda Fontana L.* Evo Morales at the Crossroad: Problematizing the Relationship between the State and Indigenous Movements in Bolivia // Iberoamericana. Nordic Journal of Latin American and Caribbean Studies. Vol. XLIII. № 1–2. 2013. P. 19–45.
- Cordeiro E.* Políticas indígenas do Brasil // América indígena. México. 1994. No. 3. P. 55–98.
- Díaz Zanelli J.* La contradicción de Alan García con los pueblos indígenas. *Servindi*, 18.01.2016. www.servindi.org/actualidad/18/01/2016/la-contradiccion-de-alan-garcia-con-los-pueblos-indigenas (дата обращения: 10.02.2020).
- Ecuadorian Indians Sue Texaco.* *BBC News*, 08.05.2003. news.bbc.co.uk /2/hi/ americas/ 3009201.stm (10.02.2020).
- Excluyen de subasta zonas de reservas indígenas en Perú.* Associated Press, 05.02.2007.
- Finner M., Vijay V., Ponce F., Jenkins C., Kahn T.* Ecuador's Yasuni Biosphere Reserve: a brief modern history and conservation challenges // Environmental Research Letters, 2009, Vol. 4. No. 3. iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/4/3/034005/pdf (дата обращения: 10.02.2020)
- Flores T.* China pisa fuerte en Ecuador, pero con claros oscuros. *ABC*, 13.01.2016. www.abc.es/internacional/abci-china-pisa-fuerte-ecuador-pero-claro oscuros-201601130136_noticia.html (дата обращения 16.08.2018).
- Gabitza M.* Los pueblos indígenas de Perú: de García a Humala, la batalla continúa // The Guardian. 06.06.2012 www.theguardian.com/global-development/poverty-matters/2012/jun/06/peru-indigenas-garcia-humala (дата обращения: 10.02.2020).
- Gudynas E.* Buen Vivir: Today's tomorrow // Development, 2011. No. 54 (4). P. 441–447.
- Gudynas E.* Ecuador. Los derechos de la naturaleza después de la caída de la moratoria petrolera en la Amazonia // America Latina en Movimiento. 18.08.2013 alainet.org/active/66547 (дата обращения: 10.02.2020).
- Gudynas E., Acosta A.* El buen vivir más allá de desarrollo // Qué Hacer. DESCO. Lima, 2011. Febrero/Marzo. P. 70–81.

- Hechter M.* Internal Colonialism: The Celtic Fringe in British National Development 1536–1966. London, 1975. 361 p.
- Jabiles J.* Human Trafficking and Corruption in Peru // Capital Humano y Social. Vienna, October 2014. www.unodc.org/documents/NGO/Ppt_Joel_Jabiles.pdf (дата обращения: 10.02.2020).
- La Constitución de la República del Ecuador de 2008. https://www.asambleanacional.gob.ec/sites/default/files/documents/old/constitucion_de_bolsillo.pdf (дата обращения: 10.02.2020).
- Martinez Novo C.* La minería amenaza a los indígenas shuar en Ecuador // The New York Times, 27.03.2017. www.nytimes.com/es/2017/03/27/la-mineria-amenaza-a-los-indigenas-shuar-en-ecuador (дата обращения: 10.02.2020).
- Minería ilegal facturó US\$3,400 millones en siete años // Peru21, 04.09.2014. <http://peru21.pe/economia/mineria-ilegal-ministerio-ambiente-lavado-activos-2197582> (дата обращения: 10.02.2020).
- Monitoreo de cultivos de coca en el Perú 2010.* Lima, 2011. 86 p.
- Organization of American States. General Secretariat. *Second Report on the Situation of Human Rights in Peru.* Washington, 2000. 205 p.
- Orta M., Martínez Alier J. Matanza de indígenas en Perú. *Le Monde Diplomatique.* Paris, julio 2009.
- Ortiz Lemos A.* La desnudez del Sumak kawsay // Plan V, 18.11.2014. www.planv.com.ec/ideas/ideas/la-desnudez-del-sumak-kawsay (дата обращения: 10.02.2020).
- Peru declares state of emergency over disputed mine // BBC News, 05.12.2011. www.bbc.com/news/world-latin-america-16026619 (дата обращения: 10.02.2020).
- Pueblos Indígenas: el Derecho a Existir // Global Hoy, 14.07.2006 <http://www.gloobal.net/iepala/gloobal/fichas/ficha.php?entidad=Textos&id=2022&html=1> (дата обращения: 10.02.2020).
- Ramos A.* Sociedades indígenas. São Paulo, 1988. 96 p.
- Routledge P.* Anti-geopolitics. Introduction // The Geopolitics Reader. / Edited by G. Ó Tuathail, S. Dalby, and P. Routledge. London, New York: Taylor & Francis e-Library, 2003. P. 245–255.
- Shoemaker R.* The Peasants of El Dorado. Conflict and Contradictions in Peruvian Frontier Settlements. Ithaca y London. 1981. 265 p.
- Vivir Bien desde los pueblos indígenas y originarios. filosofiadelbuenvivir.com/buen-vivir/definiciones (дата обращения: 10.02.2020).
- Walton B.* Conga Mine in Peru Halted by Water Concerns, Civic Opposition. *Circle of Blue*, 21.04.2016. www.circleofblue.org/2016/south-america/conga-mine-peru-halted-water-concerns-civic-opposition/ (дата обращения: 10.02.2020).
- Watt J.* Yasuni: Ecuador abandons plan to stave off Amazon drilling // The Guardian, 16.08.2013 www.theguardian.com/world/2013/aug/16/ecuador-abandons-yasuni-amazon-drilling (дата обращения: 10.02.2020).
- Yasuni rainforest campaign. saveamericasforests.org/Yasuni/index.html (дата обращения: 10.02.2020).
- Yuluila Ontiveros A.* Perú: racismo y discriminación racial latente // IndyMedia Argentina, 12.11.2004. www.argentina.indymedia.org/news/2004/11/235864.php (дата обращения: 10.02.2020).
- Zibechi R.* Indigenous Movements: between Neoliberalism and Leftist Governments. Upside Down World, 16.05.2006. <http://upside-down-world.org/archives/international/indigenous-movements-between-neoliberalism-and-leftist-governments/> (дата обращения: 10.02.2020).

References

- Alan García se enfrenta a indígenas en Perú. *El Nuevo Herald*, 04.06.2009.
- Alto a la venta de las tierras de las comunidades campesinas del Perú. <http://www.landaction.org/spip.php?article341> (accessed 10.02.2020).
- Arróspide de la Flor C. 1979. *Perú: identidad nacional*. Lima: Centro de Estudios para el Desarrollo y la Participación. 511 p.
- Bajak, F. Selva Amazónica Ecuatoriana Empadada por Derrames de Crudo. *El Nuevo Herald*, 22.12.2008.

- Belinda Fontana, L. 2013. Evo Morales at the Crossroad: Problematizing the Relationship between the State and Indigenous Movements in Bolivia. *Iberoamericana. Nordic Journal of Latin American and Caribbean Studies* XLIII (1–2): 19–45.
- Bobkov, V., and I. Braim. 2003. *Politologiya* [Textbook on Political Science]. Minsk: Interpressservis.
- Cordeiro, E. 1994. Políticas indígenas do Brasil. *América indígena*. México 3: 55–98.
- Díaz Zanelli, J. 2016. La contradicción de Alan García con los pueblos indígenas. *Servindi*, 18.01.2016. <http://www.servindi.org/actualidad/18/01/2016/la-contradiccion-de-alan-garcia-con-los-pueblos-indigenas> (accessed 10.02.2020).
- Ecuadorian Indians Sue Texaco. *BBC News*, 08.05.2003 <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/3009201.stm> (accessed 10.02.2020).
- Excluyen de subasta zonas de reservas indígenas en Perú. *Associated Press*, 05.02.2007.
- Finner, M., Vijay, V., Ponce F., Jenkins, C. and Kahn, T. 2009. Ecuador's Yasuní Biosphere Reserve: a brief modern history and conservation challenges. *Environmental Research Letters*, 4 (3). <http://www.iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/4/3/034005/pdf> (accessed 10.02.2020).
- Flores, T. 2016. China pisa fuerte en Ecuador, pero con claros oscuros. *ABC*, 13.01.2016. http://www.abc.es/internacional/abci-china-pisa-fuerte-ecuador-pero-claro-oscuros-201601130136_noticia.html (accessed 10.02.2020).
- Gabitz, M. 2012 Los pueblos indígenas de Perú: de García a Humala, la batalla continúa. *The Guardian*. <http://www.theguardian.com/global-development/poverty-matters/2012/jun/06/peru-indigenas-garcia-humala> (accessed 10.02.2020).
- Glinkin A.N. (ed.) 2002. *Transnatsional'nyi narkobiznes: novaia global'naia ugroza*. [Transnational drug trafficking: a new global threat] Moscow: ROSSPEN, 2002. 264 p.
- Goncharova, T.V. 2004. Indeiskoe dvizhenie v Latinskoi Amerike. [Indian movement in Latin America] In *Istoriia Latinskoi Ameriki: Vtoraia polovina XX veka*, 503–523. Moscow: Nauka.
- Gudynas, E. 2011 Buen Vivir: Today's tomorrow. *Development* 54 (4): 441–447.
- Gudynas, E. 2013 Ecuador. Los derechos de la naturaleza después de la caída de la moratoria petrolera en la Amazonia. *América Latina en Movimiento*. <http://alainet.org/active/66547> (accessed 10.02.2020).
- Gudynas, E., Acosta, A. 2011 El buen vivir más allá de desarrollo. *Qué Hacer*. DESCO. Lima, Febrero/Marzo, 70–81.
- Hechter, M. 1975 *Internal Colonialism: The Celtic Fringe in British National Development 1536–1966*. London.
- Jabiles, J. 2014 Human Trafficking and Corruption in Peru. *Capital Humano y Social*. Vienna, October 2014. http://www.unodc.org/documents/NGO/Ppt_Joel_Jabiles.pdf (accessed 10.02.2020).
- La Constitución de la República del Ecuador de 2008. http://www.asambleanacional.gob.ec/sites/default/files/documents/old/constitucion_de_bolsillo.pdf (accessed 10.02.2020).
- Martinez Novo C. La minería amenaza a los indígenas shuar en Ecuador. *The New York Times*, 27.03.2017 <http://www.nytimes.com/es/2017/03/27/la-mineria-amenaza-a-los-indigenas-shuar-ecuador> (accessed 10.02.2020).
- Minería ilegal facturó US\$3,400 millones en siete años. *Peru21*, 04.09.2014 <http://peru21.pe/economia/mineria-ilegal-ministerio-ambiente-lavado-activos-2197582> (accessed 10.02.2020).
- Monitoreo de cultivos de coca en el Perú 2010. Lima, 2011. 86 p.
- Organization of American States. General Secretariat. *Second Report on the Situation of Human Rights in Peru*. Washington, 2000. 205 p.
- Orta, M., Martinez, Alier J. 2009. Matanza de indígenas en Peru. *Le Monde Diplomatique*. Paris, julio 2009.
- Ortiz Lemos, A. 2014. La desnudez del Sumak kawsay. *Plan V*, 18.11. <http://www.planv.com.ec/ideas/ideas/la-desnudez-del-sumak-kawsay> (accessed 10.02.2020).
- Peru declares state of emergency over disputed mine. <http://www.bbc.com/news/world-latin-america-16026619> (accessed 10.02.2020).
- Piatakov, A.N. 2017. Pobeda Lenina Moreno v Ekvadore: mezhdunarodnyi i vnutripoliticheskii kontekst. [Lenin Moreno's victory in Ecuador: international and domestic political context]. *Latinskaia Amerika* 6: 17–27.

- Pueblos Indigenas: el Derecho a Existir. <http://www.gloobal.net/iepala/gloobal/fichas/ficha.php?entidad=Textos&id=2022&html=1> (accessed 10.02.2020).
- Ramos A. 1988. *Sociedades indígenas*. São Paulo. 96 p.
- Routledge, P. 2003. Anti-geopolitics. Introduction. In *The Geopolitics Reader*, edited by G.Ó. Tuathail, S. Dalby, and P. Routledge. London, New York: Taylor & Francis e-Library, 245–255.
- Sacher, W., and M. Báez. 2016. Ekstraktivizm i Buen Vivir v Ekvadore. [Extractivism and Buen Vivir in Ecuador]. *Global'nyi dialog* 1 (6): 26–27.
- Shoemaker, R. 1981. *The Peasants of El Dorado. Conflict and Contradictions in Peruvian Frontier Settlements*. Ithaca y London. 265 p.
- Svampa, M. 2016. Brosaia vyzov neo-ekstraktivizmu v Latinskoj Amerike. [Challenging neo-extractivism in Latin America]. *Global'nyi dialog* 1 (6): 24–25.
- Vanhanen, T. 2014. *Etnicheskie konflikty. Ikh biologicheskie korni v etnicheskom favoritizme* [Ethnic conflict. Their biological roots are in ethnic favoritism] Moscow: Kuchkovo pole. 288 p.
- Vivir Bien desde los pueblos indígenas y originarios. <http://filosofiadelbuenvivir.com/buen-vivir/definiciones> (accessed 10.02.2020).
- Vizgunova, Yu.I., B.M. Merin, and Z.W.Iwanowski (eds.) 1994. *Latinskaia Amerika: politicheskie partii i sotsial'nye dvizheniia* [Latin America: political parties and social movements], 2. Moscow: ILA RAN.
- Vorotnikova T. 2016. Desiat' let spustia: kak izmenilas' Boliviia pri Evo Moralese. [Ten years later: how Bolivia changed under Evo Morales]. *Svobodnaia mysl'* 6: 125–136.
- Walton, B. 2016. *Conga Mine in Peru Halted by Water Concerns, Civic Opposition*. <http://www.circleofblue.org/2016/south-america/conga-mine-peru-halted-water-concerns-civic-opposition/> (accessed 10.02.2020).
- Yasuni rainforest campaign. <http://saveamericasforests.org/Yasuni/index.html> (accessed 10.02.2020).
- Yasuni: *Ecuador abandons plan to stave off Amazon drilling*. <http://www.theguardian.com/world/2013/aug/16/ecuador-abandons-yasuni-amazon-drilling> (accessed 10.02.2020).
- Yuluila Ontiveros, A. 2004. *Perú: racismo y discriminación racial latente*. www.argentina.indymedia.org/news/2004/11/235864.php (accessed 10.02.2020).
- Zibechi, R. 2006. *Indigenous Movements: between Neoliberalism and Leftist Governments*. <http://upsidedownworld.org/archives/international/indigenous-movements-between-neoliberalism-and-leftist-governments/> (accessed 10.02.2020).

Shinkarenko, Alexandr A.

“Eco-territorial turn” and New Social Movements of Latin America

Considering the questions of Latin-American development is impossible without taking into account the existing environmental problems of the region. The human impact on the environment gave birth to new challenges, which were initially perceived as a local, but later moved to the global level. The so-called «eco-territorial turn» that we can observe in some Latin American countries was a reaction to the expansion of the neoextractivist policy of the authorities, which support the «Consensus of Commodities». The latter brought new forms of inequality and potential conflicts to the Latin American society. In our opinion, these trends can be seen not only as local forms of the mentioned problems, but also as possible ways to resolve them.

Keywords: *neoextractivism, indigenous people, mining, Pachamama, pollution, development models*